

РАЗВОРОТ

сти отдельных представителей диаспор в социальных сетях. И если её вовремя не заметить, она рискует перейти в онлайн.

В-третьих, экономический кризис. Рост инфляции и снижение покупательной способности населения постепенно отражаются в массовом сознании. В бедах нужно искать виновного. И им обычно становится «этнически чужой», который нарушает закон, «забирает» нашу работу, мешает развитию бизнеса и т. д. Такие стереотипы стары как мир и новое развитие в массовом сознании получают в тяжёлые с экономической точки зрения времена.

Помимо этого именно экономические интересы зачастую лежат в основе межнациональных конфликтов, особенно если речь идёт об «этническом» бизнесе. Были примеры на одной из территорий Пермского края, когда этническая диаспора монополизировала торговлю лесом, что вызывало недовольство со стороны жителей района. В полноценный конфликт это, к счастью, не вылилось, но случаи мелкого вредительства со стороны местного населения были.

— Вы сказали о каких-то глобальных процессах. Но ведь у Пермского края есть своя специфика?

— Как выразился один из экспертов, с которым мы проводили интервью, в плане межнациональной ситуации Пермский край — это своеобразный «срез» Приволжского федерального округа. У нас на территории проживает более 130 этносов. Есть население с абсолютным доминированием титульных наций — например, Бардымский район, где плотность татаро-башкирского населения составляет 94%. Подобного нет даже в Татарстане! Именно поэтому наш опыт, наши практики несут ценность и для других регионов.

Добавлю, что если брать политико-управленческий аспект межнациональных отношений, то, как я уже гово-

рил, Пермский край при достаточно пёстром национальном составе выступает примером успешного выстраивания этнокультурной политики. А в чём её успешность? В том, что сфера межнационального в обыденной жизни незаметна. Но сегодня нужно с особым вниманием отнестись к этой сфере.

— На ваш взгляд, какие конкретно шаги нужно предпринять?

В плане межнациональной ситуации Пермский край — это своеобразный «срез» Приволжского федерального округа. У нас на территории проживает более 130 этносов

— Необходимо усилить аналитическое сопровождение процесса регулирования межнациональных отношений, особенно по отношению к диаспорам. Важно всегда держать руку на пульсе: мониторить состояние ситуации в регионе, в особенности в проблемных территориях, вовремя выявлять основные события, которые могут создать проблемы в будущем, понимать основные тренды развития межнациональных отношений.

Именно поэтому мы сейчас реализуем исследовательский проект «Национально-культурные объединения в жизни города» в рамках конкурса «Город — это мы». Пока только на уровне Перми. Проект направлен на то, чтобы сформировать представление об актуальном состоянии городских национально-культурных объединений: динамике их численности, структуре, основных проблемах, уровне социальной активности.

— Почему это так важно? Не лучше ли сосредоточиться на внедрении мониторинга, проведении профилактических мероприятий?

— Это важно, поскольку этнические организации играют роль одного из

основных акторов в процессе регулирования межнациональных отношений. Национально-культурные объединения — это институциональная надстройка этнических сообществ. Во многом она демонстрирует их зрелость. Создание национальных организаций выгодно и государству, и самому этническому сообщству. С одной стороны, этнические меньшинства получают

малого — «Азербайджанская диаспора» и неформального — «Далга». Всё это оказывается на сплочённости и внутренней гетерогенности этнического сообщества.

Но, как вы понимаете, национальные объединения в каждом конкретном случае имеют свою специфику. Сложно сравнивать доминирующую по своей численности и экономическому влиянию армянскую диаспору и, к примеру, поляков, которых называют организацией с харизматичным руководителем, но без самих поляков.

Учитывая всё вышеизложенное, нужно усиленно работать с национальными объединениями. Хотя на сегодняшний день есть примеры, когда у представителей этноса на территории края нет своих организаций. Сюда можно отнести марокканцев, суданцев, иранцев. Думаю, их появление — это вопрос времени.

— Почему вы считаете, что это поможет предотвратить межнациональные конфликты?

— Понимаете, когда происходит конфликт, имеющий межнациональную подоплеку, — это уже конечная стадия. Значит, в каком-то направлении недо-

инструмент лоббирования, могут продвигать свои интересы на публичном уровне, с другой — государство видит в подобного рода организациях своих помощников, которые способствуют решению меж- и внутриэтнических конфликтов в случае их возникновения.

Хотя практика показывает, что степень влияния руководства на всё этническое сообщество несколько преувеличена.

Межэтническая напряжённость может проявиться в разных плоскостях. К примеру, в активности отдельных представителей диаспор в социальных сетях. И если её вовремя не заметить, она рискует перейти в онлайн

ченя. Мы общаемся с представителями национальных объединений и видим, что у них очень различный социальный состав, разделение по направлениям бизнеса. Как правило, существуют несколько центров силы, которые, бывает, что и конфликтуют, как в случае двух азербайджанских объединений: фор-

трудали. Так, федеральная система мониторинга хороша тем, что помогает вовремя среагировать, но она не решает первопричины конфликта. Он может нарастать годами, но мы будем работать только с его финальным проявлением, и, возможно, это будет уже силовое решение проблемы.

Точно так же и с мероприятиями по сохранению этнического разнообразия. Да, фестивали и концерты — это хорошо, но очевидно, что песен и плясок для выстраивания стабильных межнациональных отношений явно недостаточно. Помимо этого нужна серьёзная аналитическая работа, позволяющая прогнозировать ситуацию.

Отмечу, что у нас опять же есть позитивные наработки в этой сфере. Так, в начале 2000-х администрация губернатора реализовывала проект мониторинга межнациональной ситуации, в основе которого лежал принцип «бригад скорой помощи». При первых признаках возможного конфликта в проблемную территорию выезжала мобильная группа. Важно, что она состояла именно из экспертов, а не чиновников. И на основе аналитической записи, которую готовили эксперты по итогам поездки, администрация решала, какие меры предпринять в конкретной ситуации. И надо сказать, что прогнозы оправдывались. Однако такая работа экспертов по разным причинам носила скорее эпизодический характер, а ведь главное в аналитической работе — это постоянный и непрерывный сбор данных.

На мой взгляд, это один из очень неплохих примеров сотрудничества государства и НКО. В него вполне можно вдохнуть вторую жизнь. Поэтому наработки есть, просто нужно продолжать двигаться в этом направлении. Как ни крути, государству здесь не обойтись без поддержки со стороны некоммерческих организаций.

ФОТО ЮЛИЯ ТРЕГУБ